Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Евгений Кац: «Вытащить кого-то с того света – вот счастье» | Evgeny Katz: "Le vrai bonheur est de sauver des vies"

Author: Надежда Сикорская, Лозанна , 21.09.2011.

Лозаннский кардиолог Евгений Кац (© Nasha Gazeta.ch)

Все ваши сердечные проблемы поможет решить наш соотечественник, известный лозаннский кардиолог.

|

Professeur Evgeny Katz, cardiologue dans la clinique lausannoise La Source, connait des

remèdes à tous les problèmes du cœur.
Evgeny Katz: "Le vrai bonheur est de sauver des vies"

О Евгении Каце нам уже давно и настойчиво говорили разные знакомые и незнакомые читатели, утверждая, что о нем обязательно надо написать, «чтобы люди знали». Мы кивали, но встреча все откладывалась, благо необходимости в профессиональных знаниях доктора Каца не возникало. Наконец, познакомились в компании, после чего стало ясно, что написать, действительно, надо. Серьезный разговор состоялся в обеденный перерыв в уютном кафе клиники La Source, где расположен кабинет Евгения Каца, кадрового врача Лозаннского университетского госпиталя.

- Извините, что задержался ! Пожаловала 90-летняя пациентка, недовольная тем, что ее 92-летняя подруга еще бегает по горам, а она уже не может!

С этими словами, разводя руками, невысокий и худенький Евгений, немного смахивающий на воробья, подошел к столику, в то время как две проходившие мимо медсестры уважительно поклонились: Bonjour, мол, доктор Кац.
В этом году Евгений отмечает 20-летие своего пребывания в Швейцарии – стране, в которой оказался в 1991-м, имея о ней самое поверхностное книжное представление, и которую теперь считает своей.

- После падения Берлинской стены Лозаннский университет решил взять пять студентов из Восточной Европы, и вот в компании двух румын, польки и немца попал сюда и я, после первого курса московского мединститута, - рассказал он после того, как мы заказали по овощному супу и по салату, да здравствует здоровое питание!

Евгения можно назвать потомственным врачом, правда, с перерывом в поколение – медиками были его бабушка и дедушка и, по его словам, вырос он на бабушкиных медицинских историях.

- Мой дед в свое время уехал учиться в бельгийский город Льеж, по потом вернулся и работал в Азербайджане, - вспоминает Евгений. – В моменты приезда туда иностранных делегаций на него надевали робу, ставили к станку и показывали как образцового рабочего, обладавшего не только интеллигентным лицом, но и блестящим французским. Иностранцы только диву давались! А бабушка, закончив Киевский медицинский факультет, где она успела еще послушать речи Троцкого,

тоже оказалась в Баку, где стала ведущим специалистом по инфекционным болезням. Вот в разгар какой-то эпидемии они и познакомились.

Наша Газета.ch: Евгений, расскажите, пожалуйста, вкратце о пути от студента-иммигранта до известного врача.

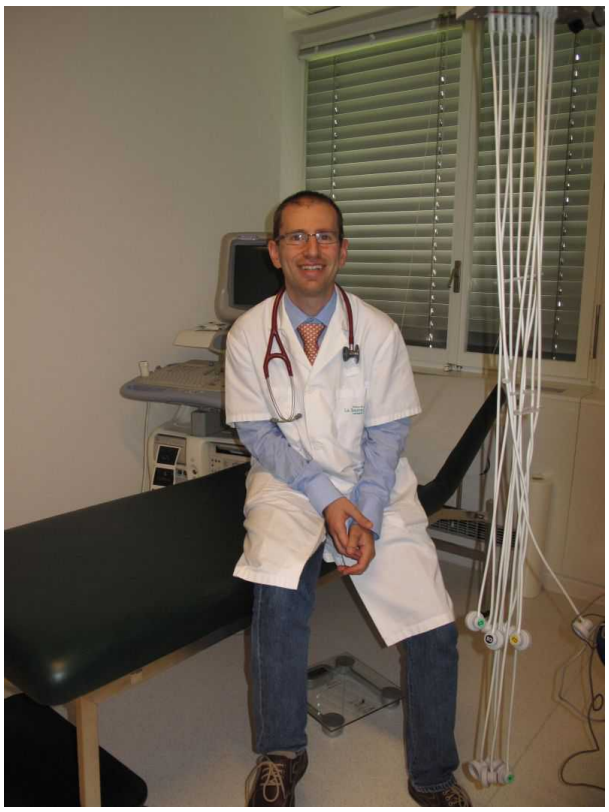
Евгений Кац: Вкратце? Хорошо, попробую. Во-первых, мне очень повезло сразу, то есть, в студенческие годы, так как я застал еще некоторых профессоров старой школы, которые были великолепны.

Я всегда хотел быть кардиологом, но попасть в это отделение было крайне сложно, каждый год приходилось писать рапорт-прошение с перечислением всех своих достижений за год, выжидая, пока освободится место и удача улыбнется. Наконец, она улыбнулась и мне.

Все говорят, что для молодого врача очень важен первый реальный опыт. Каким он был у Вас?

Неоценимую пользу принес мне опыт работы в «реамобиле» - неотложной мобильной реанимационной помощи – в Невшателе и Женеве.

В Невшателе надо было еще и самому этот автомобильчик водить – ориентируюсь я плохо, навигаторов тогда не было, зато карту кантона изучил досконально, вместе с большинством питейных заведений, клиентов которых сердечко часто прихватывало. Бывали там и трагические, и комические случаи, приходилось реанимировать пациента в реке, на футбольном поле, в ходе полицейской операции по освобождению заложников! Но знаете, вытащить кого-то почти с того света – вот высшее счастье.



Евгений Кац на своем рабочем месте (© Nasha Gazeta.ch)

В Женеве я «пошел на повышение» – работал на кардиомобиле (переоборудованном грузовичке для развоза овощей), но зато уже с водителем. Обслуживал пациентов в самых разных местах – от общественного туалета до дворца Ротшильдов. А один раз даже побывал на территории России – в здании ее миссии при ООН.

Случались ли у Вас профессиональные встречи, оказавшие особое влияние?

Безусловно! В Женеве мне выпало счастье работать ассистентом Франсиса Вальдфогеля, всемирной величины в области инфекционных болезней. А в кардиологии моими учителями были, в частности, профессора Лукас Каппенбергер, Ульрих Сигварт и Хейн Веменс. Это незабываемые годы!

В мире вообще и в «нашей» его части в частности принято идеализировать швейцарскую медицину – в местные клиники съезжаются люди со всего света, иногда без особых на то причин. Как по-Вашему, совершенство швейцарской медицины – это миф или реальность?

И то, и другое, как и все другие ведущие медицинские системы. Но если говорить серьезно, то следует немножко «копнуть».

По технологической оснащенности Швейцария, безусловно, занимает ведущую позицию – здесь мы можем достойно конкурировать с признанным лидером, США. Причем касается это и государственных, и частных клиник.

Вы только вдумайтесь: в такой маленькой стране действуют пять университетских госпиталей, практически все частные клиники и даже небольшие больницы оснащены магнитными резонансами, современными операционными залами, катетризационными лабораториями. Всегда есть возможность получить консультацию – причем в кратчайшие сроки.

Исходя из собственного опыта, могу засвидетельствовать, что нигде в мире скорая помощь не действует так оперативно, как в Швейцарии. Для сравнения приведу один пример. Как-то в центре Парижа на моих глазах машина сбила мотоциклиста. В ожидание пожарников (а именно они во Франции первыми приезжают на место происшествия) я старался поддержать его. Наконец, они приехали – без какого бы то ни было необходимого оборудования! После этого мы еще 20 минут ждали сам реанимобиль. В Швейцарии такого не бывает.

Что касается непосредственно врачей, здесь существует солидный и стабильный средний уровень, профессиональная подготовка в Швейцарии очень качественная. Всегда можно рассчитывать также на корректное, человеческое отношение. Но: в СССР мы привыкли к подвижничеству, а вот этого здесь нет. То есть не пытайтесь дозвониться врачу вне приемных часов, в выходные дни, на Рождество или другие праздники – не получится! Зато всегда можно обратиться к дежурному врачу и получить квалифицированную помощь.

Особую статью составляют швейцарские частные клиники.

Тут, действительно, нам нет равных – ни по гостиничным условиям, ни по количеству медицинского и обслуживающего персонала, ни по уровню кухни! Кстати, повар кафе, где мы с Вами сидим, обладает звездой Мишлена. *(Подтверждаю, поданный*

нам суп из брокколи был достоин любого гастрономического ресторана! – Н.С.) И мне есть, с чем сравнивать, я поработал в различных госпиталях Европы (Франции, Голландии, Германии) - у нас лучше!

Швейцарцы гордятся также своим вкладом в мировую медицину. Не могли бы Вы привести несколько примеров достижений гельветов, пошедших на пользу всему человечеству?

Таких примеров, действительно, немало. Назовем хотя бы врача Андреаса Грюнтцига. В 1977 году этот гениальный человек, обожавший Битлов и разгуливавший в темных очках и потрепанных джинсах, провел в Цюрихе первые коронографии и ангиопластики.

А лет двадцать назад лозаннский профессор Ульрих Сигварт изобрел коронарный стент – пружинку, которую ставят в артерию сердца после ангиопластики для лечения коронарной болезни. Работал он по ночам, конструируя модели из коробок для пиццы. Был объявлен серьезным вольнодумцем.

Можно вспомнить и еще одного лозаннского врача – Лукаса Капенбергера, одного из основателей электрофизиологии, то есть диагностики аритмии сердца с помощью катетера. Он был отцом-основателем, в частности, современных методов лечения фибрилляции.

А были ли среди выдающихся швейцарских медиков наши соотечественники?

Обязательно! В Лозанне, например, работал доктор Хавкин, изобретший ни много ни мало антихолерную вакцину!

В Лозанне же в начале 1920-х годов проводил первые опыты по омоложению людей с помощью яйцеклеток обезьян доктор С.Воронин. Именно он послужил прототипом для знаменитого булгаковского профессора Преображенского. В 1930-е годы Воронина объявили шарлатаном, но потом реабилитировали, а о том, какое развитие получило его учение, Вы и сами прекрасно знаете.

В Женеве долгие годы работала выдающийся врач-инфекциолог Лина Соломоновна Штерн, ставшая первой в Швейцарии женщиной-профессором медицинского

факультета.

Как интересно! Мы обязательно постараемся разузнать о них побольше. А пока давайте перейдем от лекарей к пациентам – не секрет, что «наши» делают, так сказать, план многим швейцарским частным клиникам, ряд которых даже создал русскоязычные сайты.

Ну, интерес россиян к швейцарской медицине не нов – еще Владимир Ильич возил Надежду Константиновну на консультации к профессору Де Кервену, специалисту по проблемам щитовидной железы.

Потом в подобных консультациях произошел, в силу известных исторических причин, долгий перерыв – когда я приехал в Швейцарию, русскоязычных пациентов почти не наблюдалось. Да и просто – людей. Помню собственное изумление, когда, в 1992 году, я встретил на лозаннской улице Бург двух граждан, увлеченно обсуждавших пьесу Чехова. Зато теперь…

Обладают ли «наши» пациенты какими-то характерными особенностями?

Знаете, для меня все люди – пациенты: от местного фермера до парижского модельера, включая всех новых (и старых) русских.

Понятно, что все люди разные, но если говорить о каких-то общих характеристиках, то можно, наверное, сказать, что наших соотечественников объединяет озабоченность собственным здоровьем, интерес к медицине вообще и убежденность в собственных познаниях в этой области, хотя черпаются они порой из ненадежных источников.

Если говорить серьезно, некоторые вопросы, задаваемые русскими пациентами, вполне понятны мне, а швейцарскому коллеге показались бы дикими.

Например?

Например, один гражданин недавно попросил меня подсказать ему аптеку в Лозанне, где можно купить лекарства, не опасаясь подделок.

Или вот еще случай, рассказанный мне сотрудницей приемного покоя неотложки Лозаннского госпиталя. За помощью поздно вечером обратился россиянин со всеми признаками аллергической реакции, а дело было под Новый год. Сотрудница задала ему первый полагающийся в таких случаях вопрос: «Что Вы ели на ужин?» И услышала в ответ: «Как всегда – блины, икру, шампанское».

Насколько мне известно, помимо практики Вы активно занимаетесь и научной работой. Можете немного рассказать об этом?

Моя основная научная работа в Университетском госпитале связана с исследованиями по сердечным остановкам и реанимации, в том числе, у спортсменов. В частности, я сотрудничаю со Швейцарской футбольной федерацией, с УЕФА и ФИФА.

Вы уже 20 лет не были в России. Не тянет?

Почему же, очень интересно было бы посмотреть, даже не могу представить себе, как там все изменилось. Но, к сожалению, от привычного моего круга общения никого уже не осталось.

Я жду, чтобы подросли дети – обе мои девочки прекрасно говорят по-русски – чтобы поехать с ними и увидеть эту практически новую для меня страну уже их глазами.

Когда съездите, сообщите, пожалуйста – очень будет интересно услышать Ваши впечатления!

Женева

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/evgeniy-kac-vytashchit-kogo-s-togo-sveta-vot-schaste